

ХРАМЫ НАД ВОЛГОЙ

Александр Киселев

Ни в одном российском городе большевики не уничтожали православные храмы с большей настойчивостью, чем на родине своего вождя. В результате к 1940 году из имевшихся в дореволюционном Симбирске двух соборов, двух монастырей, пятнадцати приходских и более двадцати домовых церквей сохранилась лишь небольшая Воскресенская церковь на кладбище. В сильно искаженном виде дошли до нас еще четыре храмовых здания — церковь во имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина» (выполняющая ныне роль кафедрального собора), Воскресенская (Свято-Германовская) церковь, церковь во имя Схождения Святого Духа на апостолов при бывшей чувашской учительской школе и Кирилло-Мефодиевская церковь при бывшем Духовном училище. Одиноко стоит колокольня от разрушенного недавно, в 1990-х годах, храма во имя Трех Святителей при бывшей Духовной семинарии. Главные храмы Симбирска стояли над крутым береговым склоном и были видны с Волги на большом расстоянии. Там, где теперь перед памятником Ленину лежит пустынная площадь, раньше возвышались два кафедральных собора — летний Троицкий и зимний — Никольский, а площадь вокруг них называлась Соборной.

Первый храм Симбирска срубили одновременно с крепостными стенами в далеком 1648 году. Этот первоначальный Свято-Троицкий собор был деревянным и стоял на месте будущего каменного Никольского кафедрального собора. В год постройки первого деревянного храма царь Алексей Михайлович прислал в Симбирск позолоченный, украшенный жемчугом и

драгоценными камнями серебряный напестольный крест, содержащий мощи и части риз 43 святых. Позже сюда поступили и другие царские дары — богослужебные книги, ризы и облачения священников, а также три колокола. Возможно, и соборный иконостас тоже был подарен царем Алексеем Михайловичем.

Известно, что первыми священниками собора были отец Сергей и отец Василий, а первым дьяконом — отец Фалалей. Вскоре отец Сергей стал протопопом (настоятелем собора) и поповским старостой (так называлась тогда должность благочинного Симбирска и его окрестностей. Следующим протопопом был Василий Афанасьев Толстов. Третьим протопопом — Никифор Антонов, который впоследствии за учинение раскола вместе со знаменитым протопопом Аввакумом был выслан в Сибирь.

Никифора Антонова в 1667 году заменил протопоп Антипа Никифоров, на время которого выпала оборона Симбирска от Стеньки Разина. Протопоп Антипа вместе с воеводой Иваном Богдановичем Милославским возглавил крестный ход вокруг осажденного города, совершавшийся под обстрелом разбойников. Тогда вслед за хоругвями несли крест с мощами святых, и пуля, пущенная из лагеря Разина, оставила на кресте глубокий след. Вскоре дотле непобедимый Стенька Разин бежал вниз по Волге. Крест же, как свидетель той достопамятной обороны, хранился в соборе до времени его закрытия.

С 1685 года протопопом собора стал отец Захарий Дементьянов (или Дометиев), который в 1695 году встретил присланный из Москвы патриархом Адрианом крест с мощами святых и частью Животворящего Креста Господня. При нем, в 1694 году, произошел большой пожар, во время которого деревянный собор сгорел дотла. Новый соборный храм симбиряне стали строить уже из камня...

В 1702 году на месте сгоревшего собора были заложены два придела будущего храма — во имя святителя Николая и во имя

Храмы Симбирска:
 На переднем плане — Троицкий кафедральный собор
 За ним — Николаевский кафедральный собор
 В конце — Богородице-Казанская (Николаевская) церковь
Открытка 1903 года

Все три храма уничтожены

Новгородской иконы Божией Матери «Знамение». Главная часть собора, посвященная Святой Живоначальной Троице, была заложена только через два года, 4 июля 1704 года. Строительство закончилось в 1712 году. Сначала новый собор не имел колокольни, при нем была только деревянная звонница, под которой располагалась небольшая церковь — придел во имя святителя Николая. Спустя сто лет в этом приделе разместили походную церковь Симбирского ополчения, принимавшего участие в войне 1812–1815 годов.

До 1844 года этот собор считался главным и именовался Свято-Троицким. После возведения рядом нового летнего кафедрального Свято-Троицкого собора главный престол старого собора по указу Святейшего Синода был переименован во имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца и с тех пор он назывался уже Никольским собором...

В начале 1855 года обветшавшая деревянная звонница и бывший Никольский придел при ней были разобраны. 30 августа 1855 года состоялась торжественная закладка каменной колокольни с устроенной в ней в память Крымской войны 1853–1856 годов церковью во имя великомученика Иоанна

Воина. Четырехъярусная колокольня, возведенная в 1857 году, сначала стояла отдельно от собора, и только впоследствии соединена с ним. В новую церковь Иоанна Воина была перенесена святыня походной церкви симбирского ополчения 1812 года.

Над центральной частью Николаевского собора, в плане почти квадратной, на четырех внутренних столбах-опорах покоился большой световой купол, а по углам располагались четыре небольших купола. С северной стороны к храму примыкал небольшой Знаменский придел. Вход в собор был с южной стороны, через паперть, устроенную под колокольней. Внутри храма у западной стены были устроены полаты или хоры. Алтарь от основной части отделялся древним резным пятиярусным иконостасом, возможно, тем самым, что пожертвовал когда-то в Симбирск царь Алексей Михайлович. Иконы в иконостасе были древнего письма. В 1840-х годах они были украшены драгоценными окладами и ризами. В алтаре находилась деревянная сень, устроенная над святым престолом.

В Николаевском соборе размещалась усыпальница преосвященного Феодотия — второго епископа Симбирского и Сызранского,

над которой находился живописный образ Христа Спасителя в терновом венце.

В 1894 году под алтарем Николаевского собора на средства гофмейстера Императорского двора А.А.Арапова была устроена и отделана новая небольшая церковь, посвященная святым Варсонофию, епископу Тамбовскому, и Евгению, мученику Херсонскому. Здесь были погребены скончавшийся 26 июня 1888 года третий епископ Симбирский и Сызранский Евгений и скончавшийся 26 августа 1895 года пятый владыка епархии Варсонофий. Эта церковь стала четвертым престолом Николаевского собора.

В 1897 году было решено расширить северный Знаменский придел Николаевского собора. Все заботы по проведению этих работ взял на себя староста собора, купец 1-й гильдии Н.Я.Шатров. На следующий год новый боковой придел, длиннее и выше прежнего, был освящен. Северную стену старого собора разобрали и таким образом объединили его с расширенным приделом, после чего собор стал просторнее. В таком виде Николаевский собор существовал до своего разрушения.

В 1815 году симбирское дворянство, находившееся под свежими впечатлениями Отечественной войны 1812 года, при получении известия о возвращении из-за границы императора Александра I, по инициативе симбирского гражданского губернатора Н.П.Дубенского, постановило возобновить храм симбирского Троицкого собора, посвятив его святому Александру Невскому «с приобщением к нему двух приделов: одного для сохранения имени существующего храма, а другого — для вмещения полковой церкви бывшего Симбирского ополчения, как памятника чести, славы и чрезвычайных происшествий времени, и в котором преимущественно в определенное время отправлялось бы поминовение о воинах, положивших жизнь за Веру, Царя и Отечество». Дворянство пожертвовало на возобновление собора 50 тысяч рублей. Вместе с тем была открыта для пожертвований добровольная подписка членов всех сословий по Симбирской губернии. Были спроектированы план и фасад перестройки старого Свято-Троицкого собора, которые после рассмотрения строительным комитетом Министерства внутренних дел были переработаны и утверждены императором Александром I. Однако Строительный комитет нашел, что «желание Симбирского благородного дворянства украсить свою соборную церковь пристройками и приделами, приспособительно к новому фасаду собора, не может

быть удовлетворено» из-за различных технических трудностей, в том числе — из-за невозможности переделать старый фасад в «хорошем вкусе» и из-за непрочности новых пристроек к старому строению. Поэтому комитет предложил симбирскому дворянству вместо перестройки старого собора выстроить новый храм во имя Святой Живоначальной Троицы с приделами во имя св. Александра Невского и св. Иоанна Предтечи, во имя которого была церковь при симбирском ополчении 1812 года. Разработку нового храма дворянство поручило архитектору М.П.Коринфскому. Разместить новый собор было решено несколько южнее старого, в центре площади, выходящей к волжскому обрыву. Впоследствии эта площадь получила наименование Соборной.

Место для сооружения собора назначил сам император, утвердив план и фасад собора при посещении Симбирска в начале сентября 1824 года. 7 сентября в 6 часов утра при совершении молебна с водоосвящением архиепископом Казанским и Симбирским Амвросием, прибывшем специально по этому случаю из Казани, Александр I собственноручно положил камень в основание нового собора, а также известку специально подготовленной для этого серебряной позолоченной лопаткой, которую поднес ему губернский предводитель дворянства князь М.П.Баратаев.

Однако дальнейшее сооружение собора шло очень медленно из-за нехватки средств. К 1832 году каменная кладка собора была окончена, снаружи и внутри он был отделан штукатурной работой и лепными украшениями.

10 февраля 1832 года учреждается самостоятельная Симбирская епархия, выделенная из Казанской, в связи с чем завершение отделочных работ нового собора было ускорено. 22–23 августа 1836 года Симбирск посетил император Николай I. Во время осмотра города он сделал много указаний по возведению новых построек, благоустройению и украшению города, особенно его центральной части с недостроенным холодным собором.

Через пять лет, 15 сентября 1841 года, новый кафедральный Свято-Троицкий собор был освящен высокопреосвященным Анатолием, первым архиепископом Симбирским и Сызранским. С самого построения и до конца собор оставался холодным, и служба в нем проводилась только летом. Построенный в стиле классицизма, крестообразный в плане и окруженный четырьмя колоннадами, над которыми возвышался один купол, своим видом он несколько напоминал Исаакиевский

собор в Санкт-Петербурге. Собственной колокольни при новом соборе не было. Главный престол собора был освящен во имя Святой Живоначальной Троицы, с правой стороны располагался придел во имя Усекновения Главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, а с левой стороны — придел во имя св. Благочестивого князя Александра Невского.

В августе 1864 года в Симбирске произошел большой пожар, бушевавший целых девять дней. 19 августа выгорела лучшая часть Симбирска — Венец. Свято-Троицкий собор полностью обгорел, погибло много старинных вещей из церковной утвари, жалованных царями Алексеем Михайловичем и Петром Алексеевичем, а также знамена ополчений 1812 и 1855 годов. На восстановление Свято-Троицкого собора ушло почти четыре года. Главная часть собора была восстановлена при участии графа В.П. Орлова-Давыдова. По его заказу академиком Гейдке были составлены все три иконостаса. Иконы были написаны в Санкт-Петербурге придворным иконописцем Пешехоновым. 28 июня 1868 года главный Троицкий престол был освящен после ремонта преосвященным Евгением, епископом Симбирским и Сызранским. Правый придел был восстановлен городским обществом на пожертвования купцов и мещан и переименован в честь третьего обретения главы св. Иоанна Предтечи «в благодарность Господу Богу за спасение жизни императора Александра II Николаевича от покушения в Париже 25 мая 1867 года»; освящен он был вновь 1 сентября 1868 года епископом Евгением. Находившийся с левой стороны Александро-Невский придел был восстановлен при усердии старосты собора купца Козьмы Яковлевича Жаркова, «в благодарность Господу Богу за спасение жизни императора Александра II Николаевича от покушения 4 апреля 1866 года» и освящен вновь 11 августа 1868 года епископом Евгением.

Внутри Свято-Троицкий собор поражал своим обширным пространством и яркой настенной живописью. В середине купола, на самом верху, был изображен Господь Саваоф, ниже — апостолы, под ними — Господь Вседержитель и святители. Иконописные изображения украшали и стены собора. Предалтарные иконостасы были украшены резьбой, иконостас главного отделения был четырехъярусный, придельные иконостасы — двухъярусные.

Особыми святынями кафедрального собора являлись некоторые древние иконы и кресты с частицами мощей святых. Со времени древнего города сохранялся Образ Спаса Не-

рукотворного, первоначально находившийся на главных воротах Симбирска.

С ноября 1841 по август 1845 года при соборе служил протоиерей Николай Андреевич Фармаковский, приложивший много трудов к устройению соборной ризницы и украшению икон собора.

С 1870-х годов кафедральным протоиереем был Петр Иванович Юстинов — преподаватель Симбирской духовной семинарии, магистр богословия, редактор «Симбирских епархиальных ведомостей», служивший в соборе до самой своей смерти в январе 1892 года. Сменил его Павел Прокофьевич Никольский — член Симбирской духовной консистории, член Попечительства о бедных духовного звания, член Губернского и Епархиального училищных советов, член Православного миссионерского общества, скончавшийся в декабре 1898 года. Долгое время служил в соборе Сергей Степанович Медведков. Более двадцати лет он был священником этого собора и стал кафедральным протоиереем в январе 1899 года. Одновременно он являлся членом Епархиального училищного совета, преподавателем, ректором и духовником Симбирской духовной семинарии, а в 1912 году был избран членом Государственной думы. Здесь же его застал и 1917 год.

С кафедральным собором связана и судьба епископа Антония (Флоренсова), родственника и духовного наставника известного богослова о. Павла Флоренского. Епископ Антоний (в миру — Михаил Семенович Флоренсов) родился в 1847 году в селе Труслейка Карсунского уезда (ныне — Инзенского района Ульяновской области). В 1870 году он закончил Киевскую духовную академию и в декабре 1878 года был рукоположен во священника к кафедральному собору Симбирска. В 1887 году отец Михаил становится ректором Симбирской духовной семинарии и вскоре принимает монашество с именем Антония. В 1890 году он возводится в сан епископа Острожского, становится викарием Волынской епархии, а в 1894–1895 годы возглавляет Вологодскую епархию. Уйдя на покой, епископ Антоний с 1898 года проживал в московском Донском монастыре, где в 1904 году с ним познакомился, еще будучи студентом Московского университета, Павел Александрович Флоренский. Епископ Антоний стал его духовным отцом, оставаясь им до своей кончины, последовавшей 20 февраля 1918 года в Донском монастыре, где он и был погребен.

Вся история и Николаевского и Свято-Троицкого собора тесно связана с крупнейшими историческими событиями России.

Они хранили память о войнах, бунтах, избавлениях жизни императоров от покушений, о посещениях Симбирска царственными особами. Оба собора — и Николаевский и Свято-Троицкий — были варварски уничтожены. Первый — в 1920-х, второй — в 1930-х годах.

В 1927 году Свято-Троицкий собор был включен в число памятников архитектуры города. Однако местные власти все же подали запрос о разрешении сноса собора в Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК. 3 июня 1935 года оттуда пришел ответ за № 22: «Комитет не возражает против сноса здания б. Кафедрального собора в г. Ульяновске при условии проведения обмеров и фотофиксации здания, которые должны быть проведены предварительно. Материалы по обмерам и фиксации должны быть переданы Всесоюзной академии архитектуры». Подпись — ученый секретарь А. Иванов. Однако нашлись в городе люди, которые начали защищать собор и даже послали делегацию в Москву. Но тем же летом в соборе, где в то время хранились архивные документы, произошел пожар. Было ли это простым совпадением или поджогом — установить теперь невозможно. Пожар послужил на руку тем, кто желал сноса собора. Однако хлопоты защитников собора в Москве неожиданно возымели действие. В апреле 1936 года из того же Комитета в Ульяновский горсовет пришло указание за № 20: «Комитет вторично предлагает срочно представить сведения о мерах, принимаемых вами к ремонту и использованию находящегося под госохраной б. Троицкого собора, а также о состоянии памятника Карамзину». Но местные власти не только не собирались принимать меры по восстановлению пострадавшего от пожара

собора, но послали в Москву запрос о разрешении его сноса. На этот запрос из Комитета пришло предписание от 17 апреля 1936 года за № 22: «На Ваш запрос о возможности сноски б. Троицкого собора Комитет сообщает, что указанное здание требует, как высокохудожественный памятник, безусловного сохранения, и потому необходимо принять все меры к рациональному использованию этого здания при обновлении города под культурно-просветительное учреждение с сохранением внешнего облика». Предписание подписал председатель Комитета Феликс Кон и ученый секретарь А. Иванов, тот самый, что подписывал первый документ о разрешении сноса собора. Но хотя в Москве и изменили свое мнение, местные власти оставались непреклонны в своем решении очистить Ульяновск от храмов. 28 апреля в Москву был отправлен ответ за № 14 следующего содержания: «...Бывший летний кафедральный собор в 1932* году был сильно поврежден пожаром, при котором сожрана кровля и уничтожены огнем все деревянные части строения, о чем Вам своевременно сообщалось. За отсутствием средств хотя бы для работ по консервации, не говоря уже о реставрации, дальнейшее сохранение разрушающегося здания являлось в условиях Ульяновска делом непосильным. Согласие на снос собора было дано еще в минувшем году отношением № 22 от 3 июня 1935 г., в котором было указано, что Комитет не возражает против сноса здания...». И в 1937 году в нарушение предписания Комитета ВЦИК летний кафедральный собор был разрушен. Ныне на этом месте лишь ровная гладь асфальта.

*Храм сгорел не в 1932, а в 1935 году. (Прим. авт.)

Ныне на месте кафедральных соборов
лежит пустынная площадь,
над которой одиноко возвышается
бронзовая фигура Ленина